

працаваць над стварэннем праграмы, галоўнае, набірацца вопыту і ведаў. Такі канал зайграе новымі фарбамі, гэта будзе сапраўдны, культу-ралагічны дзяржаўны тэлеканал.

З часам можа змяняцца форма, структура, стыль, фармат перадач, але нязменным застанецца філасофія канала, сутнасць якой – у адаптацыі сучаснага жыцця да лепшых канонаў класічнага мастацтва і годнага прадстаўлення Беларусі ў сусветным медыяасяроддзі.

Літаратура

1. Тэлеканал Беларусь 3 [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://3belarus.by/content/тэлеканал-беларусь-3>. – Дата доступу: 5.08.2014.
2. Целяшук, В. Дырэктар тэлеканала «Беларусь 3» Віктар Маючы: «Нашай краіне трэба захоўваць аўтэнтычнасць...» / В. Целяшук // Журналіст. – 2013. – № 3–4. – С. 32–33.

Валерый Шейн

Белорусский государственный университет

РЕПОРТАЖ: ХРОНИКА ИЛИ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА СОБЫТИЯ?

Было время, когда радиорепортажу уделяли много внимания: посвящали статьи в периодике (журнал «Радио и телевидение»), выпускали отдельные научные сборники («Радиорепортаж», 1962 год), проводили международные научно-практические конференции, посвященные теории и творчеству этого жанра (Прага, Чехословакия, 1961 год), одним словом, репортаж в советском радиоэфире почитался. Получить в то время приз «Золотой микрофон» или премию «Лучший репортер года» было для всякого журналиста на радио сверхмечтой. Поэт, актер и журналист радиостанции «Юность» на Всесоюзном радио в 60 годы Юрий Визбор вел даже цикл репортажных передач с Крайнего Севера страны «Песня путешествует». Это были стихотворные репортажи-песни, исполняемые под гитару самим автором-журналистом то в оленеводческом чуме, то на борту вертолета, то у костра с геологами Ямала. Они стали живыми звуковыми открытками из жизни. Почему «открытками»? Потому что эти репортажи, пройдя в эфире, получали такую популярность, что требовали продления своей жизни, но уже в другом формате: записанные на виниловой пластинке, они продавались вместе с газетой «Комсомольская правда» в киосках Союзпечати, рассылались по почте ее читателям. Это был пиарный ход? Нет, это торжествовал необыкновенный успех радиожурналистики и его жанра – РЕПОРТАЖА,

за которым стояли малоизвестные пока имена: Юрий Летунов, Матвей Фролов, Александр Леденев и многие другие, ставшие впоследствии знаменитыми.

Замечено, что всякому жанру, чтобы проявить себя, нужно свое время. Подтверждающих эту мысль примеров в истории радиожурналистики немало. Так, на заре советской радиожурналистики в 20-ые годы появился необычный жанр – радиокomпозиция. Впрочем, такое устоявшееся в настоящей теории название ему дали значительно позже, а вначале это было не что иное, как трансформация клубного сценического жанра литературного монтажа-композиции, так хорошо знакомого людям старшего поколения, а на радио, в большой всесоюзный радиоэфир он пришел с легкой руки замечательного актера, литератора, создателя «театра одного актера» Владимира Яхонтова, автора большого литературного труда «Театр одного актера» (1953 год). Его первые радиокomпозиции стали явлением, сравнимым с первыми документальными кинофильмами. Созданные им первые произведения отечественной радиодраматургии конца 20-ых годов «Степан Халтурин», «В.И. Ленин», представлявшие собой сплав публицистики и документализма газетной строки, отличались высокой патетикой того революционного времени. А грандиозный прямой эфирный репортаж 1932 года «100 минут на Днепрогесе», посвященный пуску первенца новой небывалой в Европе гидроэлектростанции! Только представить – 16 микрофонов, установленных на огромной плотине, вещали по радио миру о небывалом событии и дали при этом необыкновенно яркую звуковую картину, вошедшую в «золотой фонд» нашего отечественного радиовещания как лучший репортаж времени. Примечательно, что одним из литературных авторов и ведущим у микрофона этого репортажа был наш Янка Купала.

Останутся ли для истории подобные звуковые картины из нашей жизни? Со временем спорить сложно. Но с уверенностью можно сказать, что репортаж – это исторически сложившийся жанр, сохранивший большой запас живучести. И, может быть, потому, что в последнее время нашему радио отводят роль тревожной оперативной радиоточки, исчезла эстетика и лиричность звука, много сводок, как с поля боя и погоня за рекламой. Все же не следует драматизировать наше время: процесс возрождения жанра сложен и противоречив. Практики утверждают, что такой жанр, как «радиорепортаж», умирает либо преобразовывается до неузнаваемости. А пока в эфир выходят «репортажи» (такое обозначение им дают ведущие и сами авторы), которые далеки от действительно репортажа. Некоторые современные теоретики полагают, что говорить о радиорепортаже как о жанре современного эфира еще рановато, якобы

он еще не созрел, молодые журналисты вообще категорично заявляют, что нет такого жанра. Что ж, давайте разберемся. Прежде всего хотелось бы еще раз подчеркнуть: радиорепортаж – это один из немногих жанров, способных реализовывать все возможности радио, используя специфику любого канала коммуникации в полной мере. Репортаж, звучащий в эфире белорусского радио, относится к «пограничным жанрам», идея о существовании которых была выдвинута в 1930-е годы. Эта теория особо актуальна сегодня. Она позволяет выявить и описать взаимосвязи и взаимодействие как между жанрами внутри одной жанровой системы, например радиорепортаж – радиорассказ – радиоочерк, так и между жанрами, функционирующими в различных жанровых системах, например газетный репортаж – радиорассказ или радиорепортаж – телерепортаж. Пожалуй, не открою ничего нового, если скажу: в радиорепортаже важны три составляющие: 1) достоверность, присутствие автора, 2) сопереживание и 3) присутствие автора – репортера с его способностью увидеть все это, отобрать из происходящего на его глазах самое значительное, интересное, оценить его, дать возможность другим участникам события высказать свое мнение. С одной стороны, в современном белорусском радиорепортаже есть факты, детали, ситуации, определенные событием, каким-либо действием. Они объективно отражают самое яркое, характерное. С другой стороны, выпадение некоторых звеньев из структуры радиорепортажа – отсутствие динамичности или эмоциональности – это отличительная особенность белорусского радиоэфира, для которого получение и доставка до слушателя информации важнее, чем ее подача и авторская интерпретация. И это указывает на то, что жанр «заболел». Однозначно нельзя сказать, насколько это плохо или хорошо, ведь жанровая «чистота» – это ориентир, для которого потребности времени могут предъявлять самые необычные требования. Одним из таких требований является синтетичность жанра. В большинстве случаев радиорепортаж предполагает наличие и комментария, и зарисовки, и интервью. Таким образом, ткань репортажа создается из нескольких содержательных слоев. Во-первых, из элементов, присущих информационному сообщению, – фактов, деталей, подробностей описательного характера и др. Во-вторых, из элементов публицистики и аналитики: оценок, экспертных заключений, комментариев и т. п. Сам же репортаж должен выступать соединительной тканью и сохранять при этом свои основные жанровые признаки: документальность, оперативность и достоверность. И еще, репортер должен передавать рассказ о происходящем из конкретного места, а не из студии, что часто бывает в нашей практике. Отличие репортажа как раз в том, что данное каче-

ство зачастую соотносится с такими понятиями, как «сиюминутность», «одновременность», «одномоментность», что лишний раз указывает на связь со временем. Теоретически – это не самая сложная задача, но на практике все оказывается куда более путано: шумовой переизбыток, низкий уровень звука, резкий контраст между хроникальными записями и камерной начиткой репортера. Эти проблемы возникают из-за смешанности жанра, его стремления к универсальности и вездесущности.

Но всегда ли можно проследить связь, слушая репортажи на белорусском радио? Практика показывает, что нет. Во-первых, не всегда репортаж становится достоянием аудитории в тот самый день, когда он был записан. Во-вторых, не каждый раз у слушателя есть возможность понять, был ли журналист «внутри» события и можно ли считать его надежным источником информации.

На белорусском радио репортаж характерен для итоговых информационно-аналитических программ Первого национального канала. К сожалению, это пример положительного исключения: услышать радиорепортаж можно не на каждой радиостанции, объем информационного вещания на многих, особенно музыкально-развлекательных FM-радиостанциях, сведен к минимуму, что отражается не только на развитии этого жанра, но и на жанрах радиожурналистики в целом (об этом особый разговор).

А теперь несколько слов о репортере. Чего недостает современному радиожурналисту, чтобы войти в когорту мастеров эфира? Ответить на этот вопрос практически невозможно. Радиореporter – универсальный журналист. И эта характеристика появилась значительно раньше тенденции к универсальности журналиста как творческой единицы. Николай Яременко, главный редактор радиостанции «Говорит Москва», отмечает: «В современном мире журналист – это сто лиц в одном...».

Алла Шестерина

*Воронежский государственный университет
(Россия)*

ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕЭКРАНЕ

Сложно серьезно говорить о науке с экрана – тем более в контексте того общего информационного поля, которое создано современным российским телевидением. По мнению многих исследователей, совре-